

Р.М. Сеитов

Казахский национальный университет имени аль-Фараби
Алматы, Казахстан
E-mail: seitofuruslan@gmail.com

Образ «Северных варваров» в Японии в эпоху Токугава (1603–1868)

В статье рассматривается эволюция образа айнов в Японии до XIX в., ее идеологические основания. В древней и средневековой Японии весь регион к северу от собственно японской территории и его население определяли понятием Эдзо. Согласно традиционной конфуцианской системе, айны не входили в состав Японии, но контролировались с помощью ритуализированных торговых отношений. Выяснено, что образ айнов как диких и нецивилизованных нелюдей в письменных источниках фиксируется с VIII в. В Средневековье он сохранялся при прагматичном подходе к торговле с айнами, но в эпоху Токугава прошел разные пути эволюции среди двух групп японцев. Ученые и правительство под влиянием западной науки и изменившейся геополитической ситуации считали айнов варварами, но достойными обучения и принятия в японское общество людьми. В то же время чиновники и рабочие клана Мацумаэ, непосредственно контактирующие с айнами, считали их недостойными варварами и приписывали им демоническую сущность. В статье проанализированы два японских источника эпохи Токугава в переводе на русский язык.

Ключевые слова: айны, Эдзо, Хоккайдо, Япония.

R.M. Seitov

Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Kazakhstan
E-mail: seitofuruslan@gmail.com

The Image of the “Northern Barbarians” in Japan During the Tokugawa Era (1603–1868)

The article discusses the evolution of the image of the Ainu in Japan until the 19th century, its ideological foundations. In ancient and medieval Japan, the entire region north of Japanese proper territory and its population was defined by the concept of Ezo. According to the traditional Confucian system, the Ainu were not part of Japan, but were controlled through ritualized trade relations. It was found that the image of the Ainu as wild and uncivilized non-humans in written sources has been recorded since the 8th century. In the Middle Ages, it was maintained with a pragmatic approach to trade with the Ainu, but in the Tokugawa era, it evolved differently among the two groups of Japanese.

Scientists and the government, under the influence of Western science and the changing geopolitical situation, considered the Ainu to be barbarians, but worthy of training and acceptance into Japanese society by people. At the same time, officials and workers of the Matsumae clan, who were in direct contact with the Ainu, considered them unworthy barbarians and attributed to them a demonic essence. The article analyzes 2 Japanese sources of the Tokugawa era translated into Russian.

Keywords: *Ainu, Ezo, Hokkaido, Japan.*

Взаимоотношения японцев с соседями во многом определялись конфуцианским мировоззрением и дихотомией «цивилизованный центр – варварская окраина», которые были заимствованы из Китая. Согласно этой доктрине айны, не знавшие письменности и культуры в японском понимании этого слова, считались варварами, живущими за пределами цивилизации.

До конца XIX в. японцы называли айнов словом *Эдзо*, что буквально означает «северные варвары». Этим же словом называли и остров Хоккайдо, на котором проживали айны, а в более широком смысле и весь регион к северу от японского о-ва Хонсю, включая Сахалин, Курилы и иногда даже юг Камчатки.

Такое обширное и размытое определение исходило из того, что японцы во многом подчиняли айнов с помощью кабальной и ритуализированной торговли и считали все территории, где они были расселены, своей сферой влияния [Елизарьев, 2007, с. 127].

Самое раннее упоминание *Эдзо* можно найти в летописи *Нихонги*, составленной в начале VIII в., в которой говорится о военных походах японцев против айнов [Лим, 2012, с. 78]. Летопись приводит описание айнов как звероподобных варваров, которые никогда не попадали под влияние сильной цивилизации. Отсутствие признаков цивилизации, организующей силы считалось признаком моральной неполноценности, неподчиненности никаким законам и власти [Siddle, 1996, p. 27–28].

В последующие несколько столетий японцы оттеснили айнов на современный Хоккайдо и север о. Хонсю. Сам Хоккайдо, называемый просто *Эдзо* или *Эдзо-гасима* («Остров варваров»), считался страшным местом, в котором живут демоны. Изучение *Эдзо* означало встречу с иностранцами, экзотическими животными и чужой природой. *Эдзо* с точки зрения имперских амбиций Японии выглядел далеким и экзотическим местом, однако напрямую связанным с ее геополитическими интересами [Walker, 2007, p. 307].

В этот период японцы начали торговать с айнами, но по-прежнему считали их варварами. С XIII по XVII в. японцы основывали на южной оконечности Хоккайдо поселения, которые служили торговыми форпостами. Торговые отношения были выгодны обеим сторонам, но постепенно экономическое доминирование японцев начало приводить к возрастающему недовольству коренного населения, что вылилось в вооруженные конфликты. В целом же отношение японцев к айнам в этот период укладывается в их традиционное мировоззрение, формально подверженное категориям конфуцианства, но также имеющее прагматичную сторону. В общественном сознании и политической практике *Эдзо* считался внешней территорией, неподконтрольной Японии.

В эпоху Токугава (1603–1868) правительство стало проводить политику самоизоляции страны. Все контакты и торговля с иностранцами были ограничены несколькими портами, а попытка покинуть пределы страны каралась смертной казнью. Несмотря на это, торговля и морское сообщение с регионом Эдзо постепенно набирали все большие обороты. При этом японцы не стремились изучить регион и населяющие его народы, а все отношения строились только на традиционной системе мировоззрения.

Княжество Мацумаэ, в чьем владении находились территории айнов, имело довольно широкую автономию при условии, что налоги от торговли с айнами будут исправно поступать в государственную казну. Торговые связи с местными народами имели большое значение для княжества, а некоторые особо ценные товары (такие, как орлиные хвосты и шкуры калана) входили в официальный список подношений сегуну. Пользуясь сезонными миграциями племен айнов, японцы получали все необходимые товары в нескольких торговых постах на Хоккайдо и, позже, на Южном Сахалине. При такой системе управления им и не требовалось глубоко изучать регион [Бойл, 2012, с. 134].

Постепенно японцы перешли от торговли с айнами к контролю над добываемыми ими ресурсами. На протяжении XVII–XVIII вв. труд местного населения стал жестоко эксплуатироваться, что приводило к военным столкновениям и казням айнских лидеров. Подобное обращение оправдывалось «неполноценностью» айнов, их нецивилизованностью. Часто их даже не считали людьми. Это может подтверждаться тем, что сам термин Эдзо означал как сам народ, так и территорию его проживания, и мог считаться не более чем природным ресурсом, который можно и нужно эксплуатировать на благо Японии.

Несмотря на политику самоизоляции, к середине XVIII в. японские ученые преуспели в изучении западной картографии и географии, а также были осведомлены о колониализме западных держав. Под этим влиянием их отношение к региону Эдзо и его населению начало изменяться.

В 1720 г. японский ученый Араи Хакусэки (1657–1725) написал труд «Описание эдзо», который стал самым полным описанием народа и земель Эдзо для своего времени. В нем он подробно описывает быт, обычаи и внешность айнов и заключает, что «они не знают ритуала и не знают долга, приближает их к животным, но это лишь потому, что их не обучили!» [Щепкин, 2021, с. 14]. Кроме того, он приводит описание айнов Сахалина и Курил, разделяя их по территориальному признаку.

В 1786 г. японский военный мыслитель Хаяси Сихэй (1738–1793) написал трактат «Общий обзор трех стран с приложением карт и комментарием». В нем была глава, названная «Описание Эдзо», и в ней Хаяси Сихэй описывает страну Эдзо и обосновывает необходимость ее подчинения Японии для обеспечения безопасности государственных границ. Трактат отражает знания и взгляды японских ученых на приграничные территории и населяющие их народы.

Хаяси называет айнов «типичными варварами, не имеющими организации и порядка» [Щепкин, 2011, с. 7]. Отдельно выделяются айны восточной части Хоккайдо, которых Хаяси называет «своими айнами» и указывает, что они «по-

добны вассалам». Красной нитью через повествование проходит идея о том, что айнов необходимо обучить технологиям и обычаям развитых стран, принести им плоды цивилизации. Хаяси считает, что айны сами посчитали бы это благим деянием, а Японии это бы принесло огромные богатства и славу для моряков и торговцев. Таким образом, можно было бы распространить влияние вплоть до Сахалина, и кроме того, укрепить государственные границы и обезопаситься от экспансии русских.

Интересны размышления о том, где провести границу между собственно Японией и землей *Эдзо*. Хаяси сообщает, что этой границей служит пролив между Хоккайдо и Хонсю, однако ее следовало бы провести на севере Хоккайдо или даже в айнском поселении *Сирануси* на Южном Сахалине. Из этого становится понятно, что Хоккайдо еще не входил в состав Японии, но уже высказывались идеи о том, что айнов пора обратить в японское подданство и сделать их своими союзниками, а сам остров сделать частью империи.

К концу XVIII в. центральное правительство Японии и клан Мацумаэ, непосредственный участник торговли и эксплуатации айнов, имели разные взгляды на выстраивание дальнейших отношений с айнами, хотя и те и другие считали их варварами.

Правительство *бакуфу*, руководствуясь как традиционной конфуцианской философией, так и западными идеями колониализма, хотело японизировать айнов, обучить и «цивилизовать» их. В том числе и для этих целей в первой половине XIX в. правительство два раза брало регион под свое непосредственное управление. Клан Мацумаэ сопротивлялся этому процессу и запрещал айнам изучать японский язык, носить японскую одежду и прически. Рабочие и купцы из Мацумаэ, которые выступали надсмотрщиками над айнами и переводчиками, часто обращались с айнами как с животными и считали, что они произошли от собак, оправдывая это собственно айнским мифом о своем происхождении. Сами по большей части необразованные, они смотрели на айнов с позиции национального превосходства и стереотипов, мало изменившихся со времен написания трактата *Нихонги* [Siddle, 1996, p. 44]. Такой двойственный образ «северных варваров» сохранялся до самого конца эпохи Токугава, и возможно, в последующем повлиял на ход политики ассимиляции айнов в японское государство.

Таким образом, к концу эпохи Токугава образ айнов в Японии разделился на две составляющие, каждая из которых прошла свой эволюционный путь. На заре становления японского государства среди образованной знати образ «северных варваров» сформировался как демонический, нечеловеческий, не подчиняющийся морали цивилизованного общества. Со временем, под влиянием западных идей и изменяющейся геополитической обстановки, он трансформировался до образа людей, далеких от цивилизации, но готовых принять помощь и ассимиляцию со стороны более сильного соседа. С другой стороны, среди простого и зачастую необразованного населения этот же образ деградировал и потерял свою «цивилизационную» составляющую.

Список литературы

Бойл Эдвард Киеран. Токугава бакуфу ни еру эдзоти-но со:зо: : кокка, ре:ки оеби тидзу (Создание Эдзо сегунатом Токугава: области, территории и карты). // Хоккайдо: дайгакуин хо:гаку кэнкю:ка (Высшая школа права, Университет Хоккайдо). – 2012. – С. 178–218 (на яп. яз.).

Елизарьев В.Н. Подлинная история Курильских островов и Сахалина XVII–XX вв. – М.: Алгоритм, 2007. – 752 с.

Лим С.Ч. Источники об истории борьбы айнского народа в Японии. – Восточный архив. – 2012. – № 2. – С. 76–86.

Щепкин В.В. «Эдзо си» («Описание Эдзо») Хаяси Сихэя (вступительная статья и пер. с японского языка) // Письменные памятники Востока. – 2011. – № 1. – С. 5–17.

Щепкин В.В. Арай Хакусэки. «Описание эдзо» (Предисловие, перевод с японского, комментарии) // Письменные памятники Востока. – 2021. – Т. 18. – № 1. – С. 5–19.

Siddle R. Race, Resistance and the Ainu of Japan. London and New York, Sheffield Centre for Japanese Studies / Routledge Series, 1996. P. 27–28.

Walker B. L. Mamiya Rinzo and the Japanese exploration of Sakhalin Island: cartography and empire. J. of Historical Geography, 2007. – Vol. 33. – P. 283–313.

References

Boyle, Edward Kieran. Tokugawa bakufu ni yoru ezo-chi no sōzō: Kokka, ryōiki oyobi chizu [The Tokugawa Creation of the ezochi : States, Territories and Maps]. Hokkaidōdaigaku daigakuin hōgaku kenkyū-ka [Graduate School of Law, Hokkaido University], 2012. P. 178–218. (In Jap.).

Elizar'ev V. N. Podlinnaya istoriya Kuril'skikh ostrovov i Sakhalina XVII–XX vv. Moscow: Algoritm, 2007. 752 p. (In Russ.).

Lim S. Ch. Istochniki ob istorii bor'by ainskogo naroda v Yaponii. Vostochnyi arkhiv, 2012. N 2. P. 76–86. (In Russ.).

Shchepkin V. V. «Edzo si» («Opisanie Edzo») Khayasi Sikheya (vstupitel'naya stat'ya i per. s yaponskogo yazyka). Pis'mennye pamyatniki Vostoka, 2011. N 1. P. 5–17. (In Russ.).

Shchepkin V. V. Arai Khakuseki. «Opisanie edzo» (Predislovie, perevod s yaponskogo, kommentarii). Pis'mennye pamyatniki Vostoka, 2021. Vol. 18. N 1. P. 5–19. (In Russ.).

Siddle, Richard. Race, Resistance and the Ainu of Japan. London and New York, Sheffield Centre for Japanese Studies / Routledge Series, 1996. P. 27–28.

Walker B. L. Mamiya Rinzo and the Japanese exploration of Sakhalin Island: cartography and empire. J. of Historical Geography, 2007. Vol. 33. P. 283–313.

Сеитов Р.М. <https://orcid.org/0000-0002-7083-7848>